

Южное царство.

Ходят слухи, что младший сын семьи Юй — воплощение несчастий. При рождении от него исходил странный аромат, он погубил родного отца, с малых лет был болезненным, а всех, кто к нему прикасался, преследовали беды. Поместье Юй из богатейшего дома в Танчэне постепенно превратилось в дом с огромными долгами.

Поместье Юй.

Брызги дождя высоко взлетали от глазурованной черепицы, скрывая всё вокруг за пеленой воды. В этот момент дверь отворилась.

— Молодой господин, вернитесь в постель, отдохните, — сказал слуга, ставя чайный сервиз на стол и оборачиваясь.

Ответа не последовало, но слуга к этому привык.

— Кхе... кхе... — из-за ширмы донесся едва слышный сухой кашель.

Если посмотреть издалека, за ширмой можно было увидеть мальчика в белоснежных одеждах. Его фигура была худой, а длинные темные волосы рассыпались по плечам.

Мальчик был невероятно изящен, его черты лица напоминали тонкий рисунок, но во всём облике сквозила болезненная хрупкость, а кожа отличалась нездоровой бледностью.

Тонкие, изящные пальцы сжимали белоснежный платок, прикрывая бледные губы.

— Кхе-кхе...

Мальчик снова закашлялся. Его припухшие глаза были полуприкрыты, а если присмотреться, можно было заметить, как уголки глаз подернулись легким розовым оттенком, что придавало его болезненному, бледному лицу нотку невольной прелести.

В этот момент дверь снова распахнулась. Вбежала Сяо Чунь и в панике заговорила:

— Молодой господин, беда! Глава семьи послушал второстепенного супруга Ли и решил выдать вас замуж за генерала Сун Цин, известную в Южном царстве как бог войны.

Слуга, стоявший рядом, поспешил уточнить:

— Вы имеете в виду ту самую знаменитую генерала Сун Цин? Ту, что в четырнадцать лет вышла на поле боя, в шестнадцать стала генералом, а в восемнадцать, хоть и получила шрам на лице от врага, заставила неприятеля поплатиться головами?

Услышав это, мальчик даже не поднял головы. В его опущенных влажных глазах на мгновение мелькнуло изумление, но оно тут же исчезло, и он снова принял свой прежний болезненный вид, безвольно распластавшись на кушетке.

Сяо Чунь посмотрела на того, кто лежал на кушетке, и в её глазах промелькнуло торжество.

Мальчик на кушетке, глядя перед собой затуманенным взглядом, теребил маленький нефритовый сосуд, словно погрузившись в глубокие раздумья.

В главном зале поместья Юй глава семьи Юй Лян сидел на кресле из ароматного дерева и тяжело вздыхал.

— Господин, на мой взгляд, Сун Цин из семьи Сун — неплохой вариант. Она закалена в боях, и её суровый нрав сможет подавить ту дурную ауру, что исходит от него, — произнес второстепенный супруг Ли, подливая чай.

— Невозможно! Ты забыл, что говорил мастер Сюй Син из храма Цзиньгуан, когда ей было пятнадцать? — в гневе воскликнул Юй Лян.

— Я же просто рассуждаю, всё ради блага поместья Юй. Семья Сун пообещала сто слитков золота, если Юй Нянь станет супругом Сун Цин, — второстепенный супруг Ли скомкал платок, промокнул покрасневшие уголки глаз и пробормотал это себе под нос.

Глава семьи Юй молча сидел на стуле.

— Я знаю, что ты чувствуешь вину перед отцом Юй Няня, но посмотри на нас сейчас. Когда наш Чи'эр выходил замуж, мы даже достойного приданого не смогли собрать. Что мне остается делать? — мягко и вкрадчиво убеждал супруг Ли.

— Дай мне подумать, — в одно мгновение Юй Лян словно постарел на десятки лет, его прежде прямые плечи поникли.

— Господин, хорошенько обдумайте это, а я пойду провожаю Чи'эра.

В покоях Юй Няня слуга смотрел на своего молодого господина, который долгое время хранил молчание, и, решив, что тот убит горем, заговорил:

— Молодой господин, на самом деле генерал Сун — достойный выбор. Она получает жалованье от императорского двора, по крайней мере, вам не придется беспокоиться о еде и одежде.

Нежное создание на кушетке по-прежнему молчало. На его нежных щеках, неизвестно от каких мыслей, проступил легкий румянец смущения, а десять тонких белых пальцев сплелись в замок, бессознательно поглаживая маленький нефритовый сосуд.

<http://bllate.org/book/22197/2313572>